

Центральный боевой этап.

Очень быстро на сцену вышел первый ученик.

Клык Пинг поднял руку, указывая, что ему есть, что сказать. Ученик напротив него морщил брови и хрипло сказал: "Говори!".

"Старший, могу я узнать ваше имя?"

"Оружейная школа, ученик-второкурсник Чен Голонг!"

"Мне немного любопытно. Я новый ученик, который поступил в эту школу совсем недавно. Я не причинил вреда многим людям, так зачем же вы хотите бросить мне вызов?"

"Конечно, я знаю общую причину. Тем не менее, я все еще хочу кое-что спросить у Старшего Чена. Возможно, вы также потерпели поражение от Ван Цзиняна из НМАУ?"

"..."

Брови Чен Гулона остались бороздами. Он не ответил.

Фан Пин продолжал: "Конечно, я могу понять, если тебя уже били. Однако мы с Ван Цзиньяном - не один и тот же человек.

"Даже если бы он и научил меня теории боевых искусств, все равно не нужно относиться ко мне как к его замене, верно?"

"Старший Чен, ты же не мог подготовиться причинить мне боль, верно?"

Чен Гуолонг хранил молчание.

Фан Пин продолжал неторопливо: "Правда, я всегда был цивилизованным человеком". У меня есть некоторые знания и понимание боевых наук. Я никогда не сражался. Я хороший ученик.

"Если вы, старшеклассники, захотите меня побить, чтобы избавиться от своих чувств, я тогда подчинюсь".

"Может, вы не могли бы ударить меня по лицу?"

"Кроме того, не навредите мне слишком сильно. Боюсь, я не смогу оплатить медицинские

счета."

Чен Гуолон нахмурился. Толпа под сценой начала чувствовать себя неудовлетворённой, когда Лу Фэнчжоу в слегка нетерпеливом тоне сказал: "Если собираешься драться, то дерись! Если не хочешь драться, сдавайся и прекрати всю эту бесполезную болтовню!"

Фан Пинг не раздражался. Вместо этого он хихикал. "Значит, ничего страшного, если я сдамся сейчас?"

"А?"

Чэнь Гулун наконец-то открыл свой рот. Его взгляд был острым, как он сказал: "Ты хочешь сдаться?"

"Конечно. Ты на вершине пика-1, в то время как я только что достигла вершины-1. К тому же, я получил лекарственные таблетки, признав, что поражение - это нормально, не так ли?"

Под сценой Чжоу Янь тоже хмурился. Она спокойно сказала: "Сдаваться - это нормально, но надо думать четко. Отказ от боя, который даже не начался, вредит теории боевой науки".

"Я ничего не могу сделать. Они старшеклассники, в то время как я новый студент. Не знаю, найдут ли они повод убить меня в бою. Сдаваться, несомненно, лучший выбор".

Под сценой Лю Ёнвэнь сделал глубокий вдох и сказал: "Фан Пин, что именно ты пытаешься сказать!"

"Ты ведь старший Лю, верно?"

Фан Пинг засмеялся. "Я не думаю ничего делать. Я просто хочу спросить, вы все планировали убить меня?"

"Мы все понимаем людей. Если у тебя в голове такие мысли, скажи их вслух."

"Если это так... Тогда у меня тоже есть кое-что приготовленное..."

Лю Юнвэнь холодно сказал: "В боях боевых искусств несчастные случаи могут произойти в любое время. Никто не хочет никого убивать. Когда Ван Цзинян впервые приехал в МСМАУ, он тоже не хотел никого убивать. Тем не менее, иногда нельзя сдерживаться. Никто не может винить конкретного человека!"

"Я понимаю значение этих твоих слов, старший Лю."

Клык Пинг кивнул. Он широко улыбнулся и сказал: "В таком случае, у меня нет психологической нагрузки."

"Правда, я честен. Я был слишком напуган, чтобы даже убить курицу в молодости".

"Ван Цзинян очень рано сказал мне, что я должен стремиться к боевым искусствам, но как я мог стремиться, раз уж я такой?"

"Я не знал, как. Я думал, что буду стремиться к тому, чтобы спокойно тренироваться и учиться, а также делать все возможное, чтобы получить больше ресурсов."

"Мой инструктор однажды сказал мне, что я должен сражаться, когда пришло время драться". Не говоря уже о том, что немного изменить мой менталитет, потому что он похож на курицу".

"Я не думаю, что я курица. Я просто не очень привык к этому."

"По моему мнению, мы все сокурсники. Так как мы все студенты, между нами нет никаких серьезных конфликтов. Другими словами, я все еще первый раз встречаюсь с несколькими из вас, старшеклассников."

"Ваши обиды на Ван Чжиньяна не должны иметь ко мне никакого отношения."

"Но теперь, я думаю, это можно рассматривать как вымещать ваш гнев на мне, верно?"

"Я даже никого не провоцировал..."

"Клык Пинг, хватит!"

Зрители под сценой начинали испытывать нетерпение. Может ли этот парень до сих пор считаться артистом боевых искусств? Почему он говорил столько глупостей?

Клык Пинг вздохнул, думая в сердце: "Это не чепуха, я просто говорю это, чтобы услышать сам".

"Я, как человек, слишком дорожу жизнью!"

"Я так дорожу жизнью, что когда я думал, что Хуан Бин доставит мне неприятности, я нашел его первым, кто доставит мне неприятности".

Я так дорожу жизнью, что, даже если я никогда не убивал и не осмеливаюсь убить человека, если человек хочет забрать мою жизнь, я определенно буду сопротивляться".

"Как мне сопротивляться?"

"Если я убью своего противника, он больше не захочет моей жизни".

"Но мы все еще студенты, еще молодые, без особой обиды друг на друга. Убить кого-то без веской причины - это того стоит?"

Клык Пинг не знал, стоит ли оно того или нет. Тем не менее, он чувствовал, что в глазах других людей жизнь и смерть так просты.

Борьба доброй воли и духа была хорошей, и вымещать гнев на ком-то другом было хорошо. Тем не менее, так как не было никакого способа отомстить Ван Цзиньян, и так как Фан Пин был связан с Ван Цзиньян, Фан Пин должен был бы сделать!

Хотел ли Чэнь Голун убить его или нет, Фан Пин не знал. Тем не менее, это правда, что Лю Юнвэнь хотел найти кого-то, кто отомстит за его брата.

Сам Лю Юнвэнь не мог появиться в качестве претендента. Следовательно, среди претендентов либо кто-то представлял Лю Юнвена, либо все они были убийцами Лю Юнвена.

Клык Пинг вздохнул. "Я действительно не могу понять, как вы все думаете". Все артисты боевых искусств настолько сумасшедшие? Просто небольшое разногласие, и вы начинаете драться. Я чувствую себя так, как будто попал в психушку..."

"Хватит!"

Напротив Фан Пинга, Чен Голонг злился. Он кричал глубоким голосом: "Ты сдаёшься или мы продолжим!"

"Если я сдамся, вы все подумаете, что надо мной легко издеваться. Тогда вы всё равно придёте, чтобы побеспокоить меня.

"Поэтому, я думаю, не сдаваться - лучший выбор..."

Чжоу Янь не стал ждать, пока он закончит предложение, и быстро сказал: "Начинай!".

Ого!

Сразу после того, как она заговорила, Фан Пин, который ранее извергал всякую чушь, устремился на фронт!

Фан Пин в качестве первой атаки пошел на сильнейший удар прокола!

Его правая нога быстро ударила, и был слышен звук "ууш".

Выражение Чэнь Гулона не изменилось, так как он поднял левую руку, чтобы заблокировать атаку. Его правая рука затем свернулась в кулак. Вместо того, чтобы отступить, он продвинулся. Двигаясь на шаг вперед, его правый кулак попал прямо в глотку Клыка Пингу!

Бах!

Правая нога Фан Пинга столкнулась с левой рукой Чен Гулона. Выражение лица Фан Пинга осталось прежним. С другой стороны, всё тело Чэнь Гулона дрожало. Он яростно толкнул левую руку наружу, оттолкнув правую ногу Клыкача.

"Презренный!"

Чен Гуолонг закричал. Всего одним движением его левая рука превратилась в беспорядок плоти и крови!

С хонингом костей, то, что было затвердело, это кость. Что касается кожи, то, даже если прочность ее была увеличена благодаря наведению костей, ей был предел.

Что-то было не так с ногой Клыка Пинга!

Не успев тщательно проверить, Клык Пинг быстро втянул ногу. Он сжал обе руки в кулаки. Вложив силу в левую ногу, он поднялся!

В воздухе Клык Пинг собрал кулаки вместе, перейдя в "Удар качающимся кулаком"!

Пфт!

В мгновение ока его костяшки разбили правую руку Чен Гулона. Чен Гуолонг издал гневный рев. Его тело выпрямилось, а правая рука поднялась вверх, блокируя кулаки Фан Пинга. В то же время его левая рука, как удар, подошла к груди Фан Пинга!

Верхняя часть тела Клыка Пинга наклонилась назад в странном положении. Он занял твердую позицию, стоя на столбах, до предела!

С наклоненным телом Фан Пинга кулак Чэнь Голона встретился с пустым воздухом!

Из-за инерции тело Чэнь Гулуна слегка наклонилось вперед. Без звука и с наклоненным назад телом Фан Пинг резко ударил левой ногой по промежности Чэнь Гулуна!

"Засранец!"

Чен Гуолонг так разозлился, что глаза вот-вот лопнут. Он поспешно отодвинулся назад!

Однако он потерял верхнюю часть руки, потому что его левая рука была направлена под углом вперед, а правая только что заблокировала качающиеся кулаки Клыка Пинга. Не было времени отступить!

Клык Пинг говорил о собственной слабости, но его атаки были безжалостны!

Не дав Чэнь Голонгу уйти из зоны атаки, Фан Пин выстрелил левой ногой в промежность Чэнь Голонга.

Зная, что отступать уже поздно, Чэнь Го Лонг подрезал себе ноги, готовясь поймать Фан Пинга в ловушку. В то же время его правая рука была заменена на форму "Орлиный коготь", чтобы захватить левую ногу Клыкача!

Как только левая нога Фан Пинга будет ущипнута полностью отточенной правой рукой, смерть Фан Пинга не заставит себя ждать!

Фан Пинг молчал. Он вёл себя так, словно не знал, что его левая нога не отточена, и не смог прорваться через правую руку Чэнь Голона!

Точно так же, как левая нога Фан Пина приблизилась к промежности Чэнь Голона, так и Фан Пин внезапно сильно приземлился на нее. Воспользовавшись моментом, он прыгнул в воздух. Затем он вытянул правую ногу и направился прямо к храму Чэнь Гулуна!

"Тяжело!"

Чен Гуолонг был ошеломлен. Он чувствовал, как будто его печень и желчь распадаются на части. Взрывным рёвом он быстро вернулся!

Из-за его предыдущего намерения схватить левую ногу Клыка Пинга, его руки были наклонены вниз. У него не было времени заблокировать.

Как раз в тот момент, когда он готовился к отступлению, Клык Пин, который до этого молчал,

издал внезапный рев. Его правая нога двигалась, как тень, и с полной мощности Vitality Outburst, он ударил Чэнь Гулун храм!

Пфт!

Звук острого оружия, входящего в тело, сбежал, это было почти бесшумно.

Из-за инерции Чэнь Гулун продолжал двигаться назад, несмотря на то, что Фан Пин уже вытянул ногу!

Пшшшш...

После того, как Чэнь Гулун отодвинулся на несколько шагов назад, был слышен звук распыления жидкости.

"Простите, я просто очень боюсь смерти".

Клык Пинг тихонько пробормотал, сделав несколько шагов назад, и больше не атаковал.

Напротив него глаза Чэнь Гулона были широко раскрыты, по мере того как дух в его взгляде медленно исчезал.

В его храме был беспорядок из плоти и крови. В нём была очевидная дыра.

Боевые художники низших 3-х рангов, как правило, не могли выжить, когда Фан Пин наносил удары по храму, если на нем были сплавные боевые ботинки.

"Гу..."

Казалось, что Чен Гуолонг хочет что-то сказать. Однако, кроме бессмысленных звуков "guh guh", он не мог издавать никаких других звуков.

Бах!

Его тело упало назад, а затем вышло на сцену, когда арена погрузилась в тишину.

"Я убил кого-то..."

Клык Пинг бормотал сам себе. Он не мог смотреть на Чэнь Гулона. На протяжении всей своей прошлой и настоящей жизни Чэнь Гулун был первым человеком, который умер от руки.

Когда умер Хуан Бин, он не был свидетелем этого.

Когда умер мастер боевых искусств Злой Секты, он был там, чтобы стать свидетелем этого. Однако смерть не была вызвана его собственными руками.

Второкурсник напротив него был еще очень молод, ему было около 20 лет.

Клык Пинг никогда не хотел никого убивать. Изменение менталитета не могло произойти так быстро.

Тем не менее, он не хотел умирать!

Он не знал, если бы Чэнь Гулун убил его, но он не хотел ставить на это. Следовательно, с самого начала, он напал с идеей убить другую сторону в первую очередь.

...

Под сценой было тихо.

Обеим сторонам казалось, что они много раз обменивались ударами. Однако, в действительности, они только быстро изменили технику. Следовательно, все это длилось меньше минуты.

Вызов между артистами боевых искусств был настолько прост.

Чэнь Гулун был мертв!

Этот мастер боевых искусств пикового ранга-1 проиграл Ван Цзиняну ранее в том же году. В то время он был ранен, но его жизнь осталась нетронутой.

Тем не менее, сегодня он потерял свою жизнь из-за того, кто был младшим, а может быть, и его учеником.

"Кто-то умер..."

Лицо Чжао Сюэмэя было бледным. Она никогда не думала, что кто-то умрёт в самом начале испытания!

Это полностью превзошло её ожидания!

Стоя в стороне, лицо Ян Сяомана начало бледнеть. Она никогда не думала, что такое тоже случится. Это все еще был матч?

В толпе, лицо Лю Юнгвена слегка изменилось. Однако, он не сказал ни слова.

На арене жизнь и смерть решались судьбой. Прежде чем выйти на сцену, Чэнь Гёлун должен был подготовиться к такому сценарию.

"Это был неплохой бой".

Лу Фенгру прохладно сказал: "Ему не хватало чуть-чуть таланта, и твоей силы тоже немного не хватает". Если бы нет, то с твоим вступительным ходом ты мог бы сломать ему левую руку". Тогда своим вторым ходом ты мог бы затоптать его до смерти!"

С другой стороны, у инструктора рядом с ней было плохое выражение лица. Он скрипел зубами, как говорил: "Такие нападения слишком безжалостны!"

Лу Фенгру проигнорировал его заявление. Однако, с одной стороны, Чжан Гору сделал глубокий вдох и спокойно сказал: "Что за шутка!"

Хотя все были из одной фракции, он сам так сказал. Если вы хотите убить других, то будьте готовы к убийству!

Смерть Чэнь Гулуна только что доказала, что ему не повезло, и его навыки не соответствовали действительности.

С одной стороны, другой инструктор сказал грубо: "Слишком быстро". Как это может быть, что его кость стопы была полностью отточена. Не прошло и месяца!

"Более того, сапоги Фэнг Пинга - это сапоги из сплава Е-класса". Бороться голыми руками, он был в самом невыгодном положении!

"Чен Гуолонг был небрежен". С самого начала он был вынужден взять на себя пассивную роль. Его контратаки также были слабыми, так как он был сбит с толку фальшивыми атаками.

"Если бы он рисковал и не блокировал нижнюю атаку, его позиция могла бы измениться с пассивной на активную". У него был шанс перевернуть все вверх дном!"

"Нет смысла говорить это сейчас!"

Лу Фэнжо взволнован. Казалось, что инструктор говорил о Чэнь Гулуне, но на самом деле он

объяснял, что случилось с людьми сзади.

Фан Пин в одно мгновение сумел убить Чэн Гулона не потому, что его умения намного превосходили умения Чэн Гулона.

Главной причиной было то, что у него было хорошее оружие, а также внезапный всплеск движения. Чэнь Гёлун не осмелился напасть на Фан Пина первым, так как был ранен...

Если бы он взял на себя риск и не беспокоился о нападении снизу, Чэнь Голонг мог бы убить Клыкача Пинга одним ударом.

...

На сцене члены Общества боевых искусств быстро появились с врачом на буксире и вывели Чэнь Гулона со сцены.

На самом деле, зрители знали, что доктор был там просто для шоу.

Клык Пинг выпустил глоток нечистого воздуха, позволив своей Жизнеспособности и Менталитету вернуться к своему пику. Подавив легкий дискомфорт в сердце, он повернулся к зрителям под сценой. "Я не хотел никого убивать. Мои навыки ограничены..."

"Клык Пинг, не нужно все это говорить!"

Лю Ёнвэнь хладнокровно прервал его. "На сцене битвы человек несет ответственность за свою жизнь или смерть!"

"Нет никого, кто не знает об этом принципе!"

"Если у тебя есть сила, тогда отомсти. Если у тебя нет сил, тогда признай свою потерю. Это тоже правило MCSMAU!"

"Никто не заставлял Чэнь Гулона выходить на сцену битвы. Это было его собственное решение. И три человека сзади тоже. Если есть кто-то, кто не хочет выходить на сцену, вы можете отступить!"

Будучи прерванным, Клык Пинг сделал небольшую паузу перед тем, как кивнуть. "Наверное, я просто шумел из ничего. В таком случае, давайте продолжим!"

"Тебе не нужно отдыхать?"

"Не нужно. Я забронировал билет на поезд на сегодня днем. Я одолею всех и улажу свои дела!"

Клык Пинг яростно улыбнулся, когда повернулся к трем людям, стоящим у сцены. "Кто следующий? Давайте покончим с этим быстро!"

"Ты уверен в себе!"

Второй претендент не испугался. Он прыгнул прямо на сцену боя и сказал низким голосом: "Школа вооружения, младший ученик Чжан Гуовей!"

"Ранее в этом году половина грудины была сломана Ван Цзиняном". Даже отдохнув несколько месяцев, я все еще не полностью выздоровел.

"Как вы знаете, в университете боевых искусств неспособность тренироваться и совершенствоваться в течение полугода практически означает, что мое путешествие по боевым искусствам было разрезано пополам!"

"Те из нас, кто здесь, имеют ограниченную квалификацию и не имеют большой поддержки семьи. У нас нет могущественных отцов, которые могли бы нас поддержать."

"Придется перестать тренироваться, и будущее тут же становится безрадостным!"

"Сначала я надеялся закончить 3-ий ранг, но теперь я могу застрять в 1-ом ранге..."

"Ван Чжин Ян" находится на пике ранга-3, продвигается к рангу-4. У меня нет абсолютно никакой надежды отомстить ему!

"В драке между воинами не участвуют обычные люди". Его родители - обычные люди, и у него нет братьев и сестер".

"Так как тебя, Клык Пинг, он научил боевым искусствам, то вполне естественно, что я буду искать тебя, чтобы отомстить."

"Убьешь ли ты меня или я убью тебя, это не касается других людей". Это чисто акт требовательной мести и очищения от обиды. У меня нет родственников, которые занимаются боевыми искусствами. Если я умру, то все мои обиды умрут вместе со мной!"

"Понял".

Клык Пинг кивнул и улыбнулся. "Сделав так, все стало намного проще. Я не так уж сильно отличаюсь от тебя. Ван Чжиньян может и не помочь мне, так что даже если ты убьешь меня,

это не будет слишком большой проблемой."

Вне сцены, Чжоу Янь ждал, когда они закончат разговор. Потом она сказала: "Начинай!"

В тот момент, когда это слово было услышано, обе стороны двигались одновременно!

Чжан Гуовэй также отточил нижние конечности. Он быстро избегал хлыстовой ноги Фан Пинга, когда его собственная нога устремилась к левой ноге Фан Пинга.

Фан Пинг поспешно уклонился от него, так как Чжан Гуовэй продолжал приближаться к нему, заставив Фан Пинга зайти в угол на сцене боя!

...

Под сценой Чжао Сюэмэй очень нервничал. Она мягко сказала: "Сяоман, на этот раз... На этот раз, кто-нибудь умрёт"?

Ян Сяоман выдохнул. Ее лицо было бледным, когда она кивнула и сказала низким тоном: "Шансы восемь или девять из десяти".

Обе стороны ясно говорили, что их целью было убить друг друга!

"В таком случае... В таком случае, Фанг Пинг теперь..."

"Я не знаю. Чжан Гуовэй всё-таки на пике 1-го ранга. Он не неподготовлен и не смотрит свысока на Фан Пинг, в отличие от предыдущих..."

Пока они разговаривали, они постепенно не знали, что еще сказать, и замолчали.

...

На сцене.

Глаза Клыка Пинга сузились, и он перестал контратаковать. С помощью столба он постоянно отступал.

Жизненная сила Боевого Художника первого ранга была ограничена. Его вспышка не продлилась долго.

Чжан Гоуэй также последовательно наносил удары, безостановочно сокращая пространство,

откуда Клык Пин должен был сбежать.

Его Жизнеспособность была ограничена, но и Фан Пин тоже!

Это было особенно верно, так как Фан Пинг не завершил хонинг костей. Ни одна его конечность не была отточена полностью. Следовательно, сравнивая степень истощения, Клык Пинг не мог продержаться дольше него.

Через пять-шесть минут лицо Фан Пинга стало бледным. Не говоря уже о том, что его шаги стали выглядеть немного слабыми.

Чжан Гоуэй не стал рисковать и продолжал сокращать пространство, от которого Фан Пин уклонялся, не давая ему принимать лекарства.

Спустя мгновение лицо Фан Пинга стало бледнее. Его руки и ноги начали дрожать.

Под сценой Лу Фэнжору слегка поцарапала брови, как сказал Чжан Гору низким голосом: "Его жизненная сила почти израсходована".

"Хамф!"

Лу Фэнжоу насмеялся. Чжан Гоуэй был очень устойчив, он не давал Фан Пин ни разу. Если бы нет, то Фан Пин могла бы принять таблетку витальности Rank-2, которую она ему дала, чтобы на некоторое время усилить его всплеск.

Жизненная сила Пика-1 теоретически продержалась дольше, чем у Пинга Клыка.

Пинг Клык был трижды отточен, и его Жизнеспособность не была низкой. Однако, глядя на сложившуюся ситуацию, Фан Пин не знал, как себя вести. Следовательно, он использовал больше Жизни, чем Чжан Гоуэй.

Подобно тому, как Чжан Гору закончил свое предложение, Фан Пин немного пошатнулся на сцене. Масштаб его был очень мал.

Однако у каждого из зрителей было необыкновенное зрение!

На сцене Чжан Гоуэй тоже заметил это. Увидев свой шанс, он набросился вперед, готовясь жестоко атаковать ногу Фан Пинга, которая теряла жизненную силу. После одного удара это была бы смерть Фан Пинга!

Тем не менее, сразу после того, как он бросился вперед, он почувствовал, что что-то не так!

Чем раньше, бледнолицый Пинг Клык, чья нога была слабой, вдруг восстановил свой цвет!

Его Puncture Kick, который был изначально мягким и слабым, внезапно вспыхнул сильный Vitality!

"Дерьмо!"

Чжан Гоуэй даже не успел подумать о том, что Фан Пинг внезапно был полон жизненной силы.

В тот момент даже он, как Пик Ранка-1, почувствовал, что не может долго держаться. Он мог видеть, что Пин Фан израсходовал больше Жизни, чем он. Даже если бы Клык Пин мгновенно принял Vitality Pill, было бы трудно получить такой мгновенный ответ. Было что-то, что называется "пищеварительный период"!

К сожалению, Пинг Клык больше не давал ему шанса.

Чжан Гоуэй собирался кричать "сдавайтесь". Однако, как раз перед тем, как слово могло покинуть его рот, нога Фан Пинга ударила о его сердце "ударом".

Несмотря на то, что удар попал в цель, Фан Пин не уступил. Его кулаки вытянулись в обе стороны, и он ударил Чжан Гоуэя по левому и правому виску!

Из ноздрей Чжана Гуовей и углов его рта, а также из глаз просочилась кровь. Несмотря на то, что Фан Пин не до конца отточил свои конечности, нельзя было не заметить силу трёхточечного оттачивания.

Так как череп никогда не оттачивали, голова боевого художника была слабостью.

Донг...

Свет в глазах Чжана Гуовей потускнел, когда он упал в сидячее положение, его голова опустилась вниз.

...

Под сценой.

Произошло резкое изменение в выражении Лю Юнвэня и зрителей. Даже у Чжана Гуору бороздили брови, как он говорил в низком тоне: "Как это может быть!".

Он, как боевой артист 5-го ранга, ясно видел, что Клык Пин исчерпал свою Жизненную силу.

Тем не менее, у Фан Пина внезапно случился всплеск Жизни, который привел к смерти Чжана Гуовейя!

Два боя и две смерти. Это полностью вышло за рамки их ожиданий.

Остальные два человека, которые не потеряли боевого духа после смерти Чэнь Гулуна, показали явные признаки страха.

...

На сцене Клык Пинг закрыл глаза. Он тяжело дышил, когда его сердце быстро колотилось.

В одном испытании он убил двух человек. В тот момент, он не заботился о правильном или неправильном. Не говоря уже о том, стоило ли это того. Все, что Клык Пин знал, что пока он жив, это было прекрасно!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/1008097>